

Глава 100: Увольнение Доктора Ли

Первая городская больница созвала собрание всего персонала. В конференции приняли участие все врачи и медсестры больницы, а также сотрудники Бюро Здравоохранения и сотрудники полиции. Ситуация казалась ужасной, а атмосфера царила серьезная.

Ректор Чжао стукнул по столу, и атмосфера стала напряженной до предела.

— В нашей больнице нашелся морально разложившийся врач, и это пятно на ее репутации. Как врачу, мне стыдно, что в моей команде есть такой человек. Доктор Ли, вы больше не будете врачом в нашей больнице. Администрация больницы приняла решение исключить вас. Больница не будет нести ответственности за ваши действия.

Заведующий хирургическим отделением кашлянул. Получив от Пань Лэя ему пришлось прятаться и восстанавливать силы в течение недели. В течение недели заведующий хирургическим отделением мог использовать предлог сверхурочной работы и оставаться у Доктора Ли каждую ночь.

— Доктор Ли рисковала своей жизнью, чтобы обеспечить безопасность более 20 человек. Вот как она будет вознаграждена за это?

Ректор Чжао был в ярости. В этот момент ему нужно проявить твердость, так как слишком много людей наблюдали за его поведением.

— Заведующий Хирургии, если ты продолжаешь защищать свою подчиненную, можешь уйти вместе с ней. Ее попустительство задержало лечение и привело к смерти пациента, из-за чего возникло множество осложнений и опасностей другим людям. Ваша зарплата будет вычтена за полугодовой период, и против вас будет зафиксировано серьезное административное нарушение. Я больше не хочу об этом говорить. Доктор Ли будет уволена как можно скорее, чтобы освободить место для других выдающихся личностей.

Заведующий хирургическим отделением хотел поднять шум. Но вместо того, чтоб получить вознаграждение, сам попал под раздачу. Он поник и смущенно почесал нос.

— Почему меня обвиняют в затягивании лечения пациента? — воскликнула Доктор Ли внезапно вскочив со своего места. — Это некомпетентные действия Доктора Тянь привели к смерти пациентки.

Брови Ректора Хун дернулись. Когда Тянь Юань взглянул на нее, она жестом попросила его молчать. Сын должен следовать указаниям своей матери.

— Откуда у тебя смелость спорить об этом? Медсестры и врачи в отделении неотложной помощи в то время были осведомлены о ситуации. Они дали показания, что ты просто сидела в

своем кабинете, отказываясь лечить пациента. Анестезиолог был на месте и все было готово к операции. Ты единственная, кто не явилась на операцию. Итак, к чему ты придираешься?

— В тот день я была в отпуске. Это было не мое дело.

— Дан Хун кашлянула, а Ректор Чжао молчал.

— Это общее собрание вашей больницы, и оно не имеет ко мне никакого отношения, — тихо заговорила Дан Хун. — Я просто сопровождала сотрудников Бюро Здравоохранения, чтобы навестить своего сына. Но услышав о произошедшем, я чувствую себя обязанной высказаться как врач. Доктор Ли, наша работа — спасение жизней и лечение раненых. Можешь ли ты компенсировать все свои ошибки, сказав, что находилась в отпуске? Телефон врача нельзя отключать, при любой чрезвычайной ситуации, доктор должен прибыть вовремя, чтобы помочь пострадавшему. Таковы основы профессиональной этики. Даже минута промедления может стоить пациенту жизни. В то время ты находилась в больнице. Все врачи были заняты на операциях и некому было взяться за срочного пациента. Что ты делала? Я слышала, что даже нескольких вызовов ты так и не приступила к своим профессиональным обязанностям. Так и не выйдя со своего кабинета. Куда подевались твоя совесть и профессиональная этика? Что касается твоих слов, что несчастный случай произошел по вине Доктора Тянь. С нами представители Бюро Здравоохранения. Если есть какая-либо двусмысленность по этому вопросу, Больница Вооруженной Полиции может выступить в качестве третьей стороны. Мы доставим тело покойной обратно в судебно-медицинское отделение Больницы Вооруженной Полиции, чтобы установить причину смерти. Я не могу позволить очернять моего сына. Если судебно-медицинская экспертиза придет к выводу, что задержка была слишком долгой и пациент потеряла слишком много крови, что ж, тебя привлекут к ответственности.

У Доктора Ли не было возможности ответить на заявления Дан Хун. Ее слова были совершенно рациональны и разумны.

Дан Хун выбрала цивилизованный путь, чтобы посмотреть, кто будет смеяться последним.

— Доктор Ли будет уволена с запретом на дальнейшую врачебную практику, — произнес окончательный вердикт Ректор Чжао перед закрытием собрания. Сотрудники Бюро Здравоохранения выступили вперед еще до того, как работники больницы встали.

— Бюро здравоохранения внимательно расследует ваши действия. Ваша медицинская лицензия отозвана. Вы должны быть готовы сотрудничать с нашим расследованием в любое время.

— Пожалуйста, пойдем с нами, — подал знак своим людям Пань Гэ. — Полиция проведет тщательное расследование этого инцидента.

Доктор Ли склонила голову, вся ее заносчивость слетела. Борьба за повышение — нормально, но ей не следовало подвергать жизнь пациента опасности. Это была огромная ошибка.

Проходя мимо Тянь Юаня она кипела от злости, и хотела открыть рот осыпав его руганью. В тот же момент в дверях зала заседаний появился Пань Лэй. Если бы мерзкая женщина намеревалась повредить хотя бы прядь волос его семьи, он точно спустит ее с лестницы.

Доктор Ли скривилась, но ничего не сказала, склонив голову, она последовала за полицейскими.

Наконец-то удовлетворенная Дан Хун улыбнулась. Издевательства над ее сыном завершились. Вмешалась полиция, и медицинская лицензия аннулирована. Согласно решению семьи Пань, они подадут на нее в суд и упрячут в тюрьму на несколько лет.

— Хороший сын, усердно работай. Если кто-то будет издеваться над тобой, скажи своей маме, хорошо? Даже если Лэйзи нет рядом, другие члены семьи помогут. В Госпитале Вооруженной Полиции на эту субботу запланирована операция по пересадке сердца. Я пришлю за тобой машину, чтобы ты мог понаблюдать за операцией.

— Спасибо, мам.

Пока Пань Лэй рядом, ему не нужно разбираться с проблемами в одиночку, он все уладит. Теперь даже теща помогает. Тянь Юань считал, что ему очень повезло.

— Ты же мой сын, так что не нужно слов. Иди на работу, я тоже пойду.

Она поправила воротник Тянь Юаня, совсем как любящая мать. Пань Лэй встал по стойке смирно и отдал честь матери, за что сразу получил от нее удар за кривляния.

С облегчением вздохнув, Пань Лэй улыбнулся и помахал на прощание своей Могущественной Матери.

Когда заведующий хирургическим отделением наблюдал за этой сценой, он пристально смотрел на Тянь Юаня. Хм! Появление Дан Хун, будто бы навестившей его, явное прикрытие. Он подвел Доктор Ли. Теперь он ужасно жалел свою милую молоденькую любовницу. Если представится случай, он отомстит Тянь Юаню.

Пань Лэй приобнял Тянь Юаня за плечи, а затем они направились к его кабинету. Он восхищался внешностью Тянь Юаня в белом халате, по его мнению нет никого более привлекательного, даже если обыскать всю больницу. А еще ему очень хотелось сорвать с него этот халат и заняться всякими вещами.

— Прощу прощения, Доктор Тянь. Идем со мной, — перехватил их на пол пути заведующий хирургией.

Продолжая обнимать Тянь Юаня, Пань Лэй повернулся, поднял подбородок и уставился на

заведующего хирургическим отделением.

Что он собирался делать с Тянь Юанем? Его маленькую любовницу уволили, поэтому он захотел выместить на нем свой гнев? Неужели он намеревался сделать жизнь Тянь Юаня еще более трудной? Похоже в прошлый раз Пань Лэй вмазал ему недостаточно сильно. Видимо он уже позабыл боль, раз уж его челюсть осталась цела? Пань Лэй решил избить его еще раз, чтобы напомнить былую боль.

У Тянь Юаня имелось довольно много претензий по отношению к его начальнику. Несмотря на то, что они были заместителем начальника и начальником, они уже пересекли черту вражды.

— Что я могу для вас сделать? — вежливо спросил Тянь Юань.

Пань Лэй, с другой стороны, не стеснялся в выражениях:

— Эй, хочешь поругаться с ним во имя своей Доктора Ли? Я предупреждаю тебя, лучше веди себя как следует. Сотрудники Бюро здравоохранения, скорее всего, еще не ушли. Может мне их позвать, пусть проверят твой личный банковский счет, чтобы узнать, сколько взяток ты получил от фармацевтов?

Заведующий хирургическим отделением быстро взмахнул рукой. Он не мог позволить себе провоцировать такую семью.

— Нет, нет, это дела по работе, — поспешно возразил он.

Тянь Юань успокаивающе похлопал Пань Лэя по спине. Не нужно так себя вести, он, в конце концов, работает в больнице и является его подчиненным.

— Пожалуйста, иди в мой кабинет. Я вернусь как можно скорее.

— Где твой телефон? — все же согласился Пань Лэй. — Если он посмеет сказать тебе хотя бы одно нецензурное слово, сразу звони мне. Я забью его до смерти.

— Ладно, прекрати это, — захотелось рассмеяться на это Тянь Юаню. Пань Лэй переживал за него. Если кто-нибудь посмеет издеваться над ним или говорил что-нибудь негативное, Пань Лэй готов был взорваться. У этого упрямого придурка был отвратительный характер. Он слишком опекал его.

— Будь осторожен, — наконец сказал Пань Лэй. Тянь Юань похлопал его по руке. Это же не драка, а работа.

Пань Лэй стоял там, наблюдая, как Тянь Юань входит в кабинет заведующего хирургией. Не

желая уходить, он решил ждать под дверью. Если бы он услышал внутри шум, то готов был ворваться и еще раз избить заведующего хирургией.

Похоже чувства Пань Лэя к Тянь Юаню усилились. Он терпеть не мог, если кто-то отзывался о Тянь Юане негативно. Возможно, не будет преувеличением утверждать, что если бы кто-нибудь посмотрел на Тянь Юаня недружелюбным взглядом, Пань Лэй выковырял бы ему глазные яблоки. Тянь Юань находил такую властную любовь весьма трогательной.

— Это просто рутина, — говорил Тянь Юаню заведующий. — Из Медицинского Университета к нам распределили нескольких интернов. Ты станешь их куратором. Они будут здесь сегодня днем.

Тянь Юань был хорошо осведомлен о ситуации и не удивился. Ранее он уже вел группу интернов.

— Их не так уж много. В команде всего пять студентов. Они не будут назначены другим врачам во время их трехмесячной стажировки. Проще говоря, тебе придется поработать немного усерднее, Доктор Тянь.

Тянь Юань лишь кивнул. В последний раз ему назначили семь стажеров. На этот раз стажеров оказалось всего пять. Так что все терпимо. Он может с этим справиться.

— На этом все. Других вопросов нет. Только, Доктор Тянь, пожалуйста, поговори со своим партнером. Я же начальник отделения. Не позволяй своему парню изо дня в день кричать и тыкать в меня пальцем. Это вредит моей репутации.

На самом деле Пань Лэю все равно кто перед ним, пациент или врач, или кто-то еще. Пань Лэй невзлюбил его и не выказывал ни капли уважения.

— Я поговорю с ним, — сказал Тянь Юань с улыбкой, кивая.

Просто Пань Лэй чересчур дорожит им. Но он не считал эту его привычку плохой, и, что от нее следует избавляться. Это проявление любви Пань Лэя к нему. И ему это нравилось.

Затем заведующий отделением хирургии передал Тянь Юаню информацию об интернах. Взглянув на нее Тянь Юань увидел, что это были четверо парней и одна девушка.

Обсудив еще немного будущих интернов им больше не о чем было говорить. Тянь Юань открыл дверь и увидел, что Пань Лэй улыбается ему в ответ. Этот парень, просто стоял за дверью ожидая его.

Не избегая ничего, и не чувствуя, что ему следует что-то скрывать, взявшись с Пань Лэем за руку, они вернулись к нему в кабинет рука об руку.

— Ну как? Он пытался тебя запугать? Работа с интернами задача не из легких, — Пань Лэй изучил информацию стажеров. Как ни посмотри, а девушка просто бельмо в глазу. Его первое впечатление о ней было неблагоприятным. Ее улыбка слишком ослепительна, а поведение — слишком милым. Она больше похожа на скрытую бомбу.

— В прошлом году я вел даже больше стажеров, чем в этом. Ничего особенного, так что будет полегче. По сути, это наставничество над ними, пока я работаю, — Тянь Юань осмотрел свои ботинки. На нем были кожаные ботинки на шнуровке. Заметив, что один из шнурков развязался, он озорно улыбнулся.

— Шнурок развязался, — сказал он, выставляя перед Пань Лэем ногу.

Заметив это его поведение, Пань Лэй ухмыльнулся остановился и поцеловал Тянь Юаня, и, потворствуя его избалованности, опустился перед ним на колени и зашнуровал ботинок.

— Я могу баловать тебя сколько угодно, детка. Но что ты собираешься делать, когда я пойду на работу?

— Просто не буду носить такую обувь. Буду носить их только тогда, когда ты будешь рядом.

Независимо от того, был ли мужчина привлекательным или нет, короткая стрижка делает его привлекательным. А Пань Лэй, без сомнения, был самым большой красавчик из всех. Пока он присел на корточки, завязывая шнурки на ботинках Тянь Юаня, тот погладил его по коротким волосам на затылке. С короткой стрижкой Пань Лэй казался сильным и мужественным. Он был настоящим мачо.

<http://bllate.org/book/15664/1401735>